

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 327, 005

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-461-470

Оригинальное исследование

Некоторые вопросы методологии изучения политических процессов в Евразии

Искаков И.Ж.

Университет при МПА ЕврАзЭС,

Россия, 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Смольячкова, д. 14, корп. 1

E-mail: iiel2002@mail.ru

Аннотация. В современной Евразии исследователи отмечают изменения в политических процессах, когда подлинными их субъектами становятся региональные объединения, а не государства. Такой региональный процесс, как евразийская интеграция, и сегодня остаётся флагманской инициативой российской внешней политики. Однако в его развитии отмечаются проявления торможения, замедления, несогласованности между членами Евразийского экономического союза. Для формирования эффективной и реалистической программы дальнейшей эволюции евразийской интеграции необходимо углубить теоретическое осмысление феномена, включая его влияние на политические процессы в Евразии. В статье кратко характеризуются возможности изменения методологии проводимых исследований политического аспекта регионального процесса. Результатом исследования выступает вывод о том, что используемая методология пока ещё остаётся недостаточно разработанной и требует совершенствования подходов.

Ключевые слова: евразийская интеграция, политические процессы, методология, исследования, совершенствование подходов

Для цитирования: Искаков И.Ж. 2022. Некоторые вопросы методологии изучения политических процессов в Евразии. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (2): 461–470. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-461-470

Some questions of the methodology studying political processes in Eurasia

Irlan Zh. Iskakov

University associated with the IPA of EurAsEC,

14 Smolyachkov St., Saint Petersburg 194044, Russia

E-mail: iiel2002@mail.ru

Abstract. In modern Eurasia, researchers note changes in political processes when regional associations, not states, become their real subjects. Such a regional process as Eurasian integration remains the flagship initiative of Russian foreign policy even today. However, in its development, there are manifestations of deceleration, deceleration, inconsistency between the members of the Eurasian Economic Union. In order to form an effective and realistic program for the further evolution of Eurasian integration, it is necessary to deepen the theoretical understanding of the phenomenon, including its impact on political processes in Eurasia. The article briefly describes the possibilities of changing the methodology of the research conducted on the political aspect of the regional process. The result of the study is the conclusion that the

methodology used is still insufficiently developed and requires improvement of approaches. Some new methodological approaches to the study of political processes in the Eurasian space are proposed.

Key words: Eurasian integration, political processes, methodology, research

For citation: Iskakov I. Zh. 2022. Some questions of the methodology studying political processes in Eurasia. *Via in tempore. History and political science.* 49 (2): 461–470 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-461-470

Введение

Современная политология определяет политические процессы как совокупную деятельность субъектов политики, благодаря чему обеспечивается функционирование и развитие политической системы. Такое определение вошло и в большинство применяемых учебников высшей школы. Вследствие трансформаций евразийского политического ландшафта после распада СССР политические процессы в Евразии выступают объектом всё более пристального внимания исследователей, экспертов, практических работников в различных странах. Сегодня стали складываться новые союзы, возникать естественные партнёрские отношения, отмирать прежние связи и рушиться под своей тяжестью традиционно доминирующие колоссы однополярного мира [Кононов, 2022]. В нынешних реалиях евразийская интеграция остаётся важнейшим направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Вследствие этого в публикациях и выступлениях особое место начали занимать политические аспекты регионального интеграционного процесса. Обратим внимание на характеристику евразийства, данную группой российских исследователей, которые подчеркнули, что изначальная ориентация этого движения на философско-религиозные аспекты со временем приобрела явный политический уклон [Савин и др., 2021].

Реальное состояние евразийской интеграции обусловило мнение учёных о потребности в совершенствовании методологии изучения данного феномена. Ранее большинство исследователей (зарубежных и российских) практиковали три основные, несводимые друг к другу и конкурирующие методологические позиции в изучении евразийской экономической интеграции: теорию кризиса национального государства и его несостоятельности перед лицом глобализации, теорию глокализации и теорию «конфликта цивилизаций». Происходящие сегодня изменения политического пространства на евразийском континенте, появление новых факторов, не ускоряющих, а скорее тормозящих процесс региональной интеграции, поставило перед научными работниками проблему уточнения подходов к научно-методологическому обоснованию этого значимого явления.

Некоторые аспекты совершенствования методологических подходов

В связи с происходящими в мире событиями и явлениями научное сообщество значительно сократило «прославление» процесса глобализации, стало уделять большее внимание глобализационным кризисам и их влиянию на различные сферы жизнедеятельности человека; изменениям в политических институтах евразийских стран. Напомним, что первоначально понятие «региональная интеграция» отличал явно выраженный экономический акцент. Со временем в процессе появились аспекты: политический, социокультурный; он стал обретать некую целостность, что, естественно, потребовало изменений в изучении его деятельности. Если первоначально Н.А. Назарбаев предлагал именно экономический Евразийский союз, то впоследствии возникла потребность в придании процессу гуманитарного измерения [Глазьев, 2017, 2020]. В исследованиях последних лет авторы выделили два важных признака, отличающие евразийскую интеграцию от европейской. Первый из них заключается в принципе подлинного равноправия государств, участвующих

щих в региональном интеграционном процессе. Оно проявляется в том, что ключевые решения принимаются единогласно при условии достижения согласия всех государств-участников ЕАЭС. Второй принцип евразийской интеграции можно определить как принцип гуманизма, непосредственно воздействующий на наиболее сложные и дискуссионные вопросы этого процесса. Подобные принципы осуществления интеграции на евразийском континенте, семь лет назад выделенные С.А. Хапилиным в его диссертационном исследовании [Хапилин, 2015], ныне приняты экспертами и акторами региональной интеграции на постсоветском пространстве.

Сегодня в актуальный объект научного изучения превратилась политическая деятельность национальных государств-участников евразийской интеграции. Э. Хобсбаум в своё время утверждал, что после Второй мировой войны территориальное государство стало универсальным институтом международной политики. Со временем основы его существования подрывались вследствие формирования транснациональной экономики, которая во второй половине XX в. стала укреплять контроль над миром [Hobsbaum, 1998, p. 4–5]. Для России это мнение зарубежного учёного приобретает особую важность в связи с поворотом её на Восток, в том числе и в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона. Этот поворот ставит на повестку дня изучение опыта совместного существования народов бывших советских республик в рамках Российской Империи и Советского Союза, что неизбежно требует применения исторического и системного подхода.

Изучение политических процессов в современной Евразии должно учитывать целый ряд обстоятельств, ощутимо влияющих на их формирование, функционирование и эволюцию. Помимо древних национальных и региональных традиций (к тому же весьма различных у народов земледельческих и скотоводческих), на них влияет множество иных факторов – как сугубо современных, так и возникших в советский период их истории. Попытки объяснить особенности политических систем стран Центральной Азии, исходя лишь из общих исторических представлений о «восточном пути», научно несостоятельны и не ведут к пониманию сложных и многогранных явлений политической жизни среднеазиатских государств.

Представляет интерес позиция представителей классического евразийства, считавших, что Россия и Запад имеют разные системы ценностей и вследствие этого реализуют разные цивилизационные модели. Примеры их противостояния легко можно обнаружить во всемирной истории разных эпох. Необходимо также учитывать, что исключительно важное стратегическое положение региона Центральной Азии и имеющиеся в нём богатейшие запасы энергетических ресурсов, обладающие принципиальным значением для глобальной экономики, служат причинами соперничества здесь крупнейших акторов мировой политики (США, Европы, Китая, России). Объективное изучение современного состояния региональной интеграции нельзя осуществлять без знания политических действий, в XIX–XX вв. осуществлявшихся империалистическими державами в различных регионах Азии, особенностей столкновения здесь их экономических и политических интересов, а также без объективной оценки продолжающего господствовать в атлантических странах колониалистского отношения к евро-азиатским народам и их культурам. Для характеристики такого отношения можно применить слова А.Г. Дугина: «за гуманистической, просветительской риторикой Запада стоит неумолимость колонизатора, жёстко отстаивающего свои интересы, лишённого сантиментов по отношению к покорённым народам» [Дугин, 2001].

В западных странах регулярно предпринимались разнообразные попытки маскировки подобных настроений. Основатель теории глобализации Р. Робертсон старался показать, что глобализация не только не ведёт к унификации и стандартизации мира, в котором хозяйничают транснациональные корпорации, но, напротив, способствует усилению региональных идентичностей [Robertson, 1992]. Он же предложил концепцию глокализации, нашедшую своих сторонников среди представителей европейской и американской науки. У. Бек объяснял феномен глокализации, с одной стороны, как способ сохранения культур,

традиций и самих политических наций, а с другой – как чисто экономическую стратегию, позволяющую развивать локальные экономики в рамках целостного мира [Бек, 2001].

В 1990-х гг. в сторонников глобализации и позиций западной науки превратилось большинство бывших советских республик. Глобализация стала для них наиболее привлекательным процессом международного взаимодействия. В 2000 г. К.-Ж. Токаев определял глобализацию как объективную закономерность развития современного мира. Он высказал мнение, что она оказывает как позитивные, так и негативные последствия для всех включённых в неё народов, стран и регионов, в том числе и для Казахстана, приведя в качестве примера тот факт, что «Казахстан уже стал членом многих международных организаций, союзов государств, и это ещё не предел» [Токаев, 2000, с. 330]. Одобрительно оценивали фактор глобализации и в других среднеазиатских государствах, преувеличивая его положительные и как бы не замечая отрицательные следствия. Узбекский исследователь Д.Б. Нишанов в своей диссертационной работе утверждал, что несмотря на многочисленные региональные и этнические конфликты, мировое сообщество инстинктивно тянется к стабильности, спокойствию и согласию [Нишанов, 2008, с. 240].

Изменения политической ситуации на евразийском пространстве имели следствием формирование новых взглядов. Их приверженцы говорили и писали о трудностях, с которыми приходится сталкиваться национальным государствам в их попытках самостоятельно решать порождённые глобализацией экономические, экологические, социальные, научно-технические и прочие проблемы. Постепенно в таких государствах формировалась убеждённость в успешности совместного противостояния возрастающим опасностям с помощью образования региональных сообществ [Романов, 2017, с. 76]. Однако в работе таких объединений обязательной составляющей при прагматических поисках совместного решения проблем являлась защита собственных национальных интересов [Смагулова, 2012, с. 118].

Применение в исследованиях принципа системности обусловливается тем, что сегодня процесс евразийской интеграции включает множество различных стратегий, региональных организаций, механизмов сотрудничества и инициатив, выдвинутых разными странами Евразии. Недостаточно назвать ШОС, Евразийский экономический союз, ОДКБ. Особое значение приобрели китайское предложение Экономического пояса Великого Шёлкового пути и российский проект Большого евразийского партнёрства. Следует также не упускать из виду проявления интеграции в самой Азии, например, образование Совета сотрудничества тюркоязычных государств; турецкую идею создания «Великого Турана» и т. п. Нельзя недооценивать и политическое значение подписания в 2018 году соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР.

Сегодня ситуация продолжает меняться. Мир теряет свой однополярный характер, доллар перестаёт быть главным в мире платёжным средством и уступает позиции национальным валютам, например, юаню. Американский авторитет в различных регионах мира стал размываться, на смену ему пришло усиление влияния Китая, России, Индии, а среди исламских государств – Турции. Так, к 30-летию установления дипломатических отношений между странами Центральной Азии и Китаем был организован саммит глав государств, названный «Центральная Азия – Китай». Выступая на нём, президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев отметил беспрецедентный динамизм, высокое доверие и подлинное добрососедство казахстанско-китайского сотрудничества [Стативкина, 2022].

Современные реалии обусловили обновление методологических подходов к анализу особенностей экономического и социально-политического развития постсоветских государств. Политики Запада осознали тщетность попыток превратить страны Средней Азии в модельные демократии западного образца. Проявилась необходимость выделить особые черты политических институтов во вновь образованных независимых государствах Евразии. Сегодня многие исследователи, к примеру, стали учитывать цивилизационные различия, первоначально оставшиеся вне внимания экспертов (когда Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан стали вводить экономику свободного рынка и полити-

ческие институты западного образца). Отдельным предметом научного анализа оказались различия в заявлениях и реальных изменениях политических систем новых евразийских государственных образований.

Общая для этих государств позиция сформировалась относительно основного принципа евразийской философии, который был назван «цветущей сложностью», поскольку этот термин можно считать аналогом многополярности. В один ряд с «цветущей сложностью» реально поставить мнение самих представителей классического евразийства, что большевики не являются абсолютным злом, а скорее в Советском Союзе реализовалась специфическая разновидность евразийства. Сегодня Белоруссия, Казахстан, Россия усилили политический аспект евразийской интеграции, поставив перед участниками регионального интеграционного процесса не только национальные, но союзные задачи (в рамках уже Евразийского экономического союза). В стремлении доказать, что евразийская интеграция есть форма утраты национального суверенитета новыми государствами Евразии, западные политики прибегали к результатам исследований прежних лет, в частности, к теории «восточного деспотизма» К.А. Витфогеля. Его работы отразили живучесть идеологического стереотипа «свободного и динамично развивающегося Запада» и «порабощённого, косного, неподвижного Востока». Он воспроизводился атлантистами на протяжении многих веков. На его основе получило широкое распространение утверждение Р. Киплинга «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Но данный стереотип имеет вненаучную природу: представление о «восточном деспотизме» является важной составляющей западного политического самосознания, и его теоретическое обоснование имеет целью скорее укрепление этого самосознания, чем действительное познание иной политической культуры. Таким образом, политическая практика показала некорректность старинной оппозиции Запада и Востока. Российские учёные давно привлекали внимание к неправомерности подобного утверждения. В 2007 г. Т.П. Григорьева опубликовала новую оценку упоминаемой оппозиции, назвав Восток и Запад Евразии двумя полушариями единого мозга. По мнению автора, ни одна из сторон не может обойтись без другой: начинает саморазрушаться [Григорьева, 2007, с. 72]. Времена империалистического колониализма давно прошли, но многие его пережитки в сознании политиков и политологов Запада сохраняются и поныне. Ослабление и разрушение однополярного мира продемонстрировало растущую мощь Востока, его усиливающееся влияние на политические процессы во всём мире, особенно в различных регионах Евразии.

Общие идеологические установки, в начале 1990-х годов предопределившие первоначальные принципы государственного строительства в бывших советских республиках, не содержали конкретных ответов на те социально-экономические и политические вопросы, которые стали актуальны почти сразу после обретения ими независимости. Суверенитет есть возможность принимать самостоятельные решения: чем большую самостоятельность проявляет государство в принятии того или иного решения, тем более оно демонстрирует и укрепляет свою роль в развитии интеграционных процессов. В целом уровень теоретического осмысления феномена евразийской интеграции остаётся недостаточным для формирования эффективной программы её углубления; данная интеграция до сих пор во многом происходит как бы «наугад». Постепенно постсоветские страны нашли собственные, во многом различающиеся между собой стратегии экономической и политической модернизации. Можно выделить, например, различия между Казахстаном и Киргизией, осуществлявшими экономическую модернизацию с опорой на энергоресурсы (в них политическая система может быть определена как управляемая демократия), и Туркменией и Узбекистаном, где модернизация проводилась авторитарными методами при сохранении государством полного контроля над экономикой.

Сложившиеся в молодых азиатских государствах политические системы можно рассматривать как результат компромисса между требованиями официально провозглашённой прозападной идеологии (права человека, гражданские свободы, конкурентная рыноч-

ная экономика, демократическое государственное устройство) и исторически сложившимися социально-экономическими реалиями (включая традиционную политическую культуру евро-азиатских народов, особенно в Центральной Азии). Следует внимательнее отнестись к мнению ряда экспертов, утверждающих, что в среднеазиатских странах сохраняется угроза внутренних межнациональных и других конфликтов, религиозного экстремизма и т. д. Исторический опыт накладывает на требования отдельных государств, участвующих в региональном интеграционном процессе, определённые ограничения.

В последние годы яснее стала оценка специфики политических процессов и организации политической жизни среднеазиатских государств. Она объясняется их геополитическим положением, позицией в мировой системе экономических связей, особенностями традиционного социально-экономического уклада, связанного с иным, чем в европейских странах, характером отношений между властью и собственностью. Последний фактор внимательно и долгое время исследовался российскими китаеведами. Так, Л.С. Васильев предложил обобщающую концепцию «власти-собственности» [Васильев, 1982, 1993, 2000]. Согласно этой концепции, в восточных обществах политическая и экономическая власть неразделимы. Именно это обстоятельство определяет отличия политической жизни стран Азии, а также их идеологии. Исторически сложившаяся особенность политических систем азиатских государств обуславливает применение синкретичного подхода к их изучению, учитывая и внутренние, и внешние воздействия.

Внешние факторы продолжают оказывать значительное влияние на формирование и функционирование политических институтов азиатских государств. На протяжении 1990-х годов определяющими для всех новых государственных образований были отношения с США и другими западными странами. Сегодня одновременно с сокращением сотрудничества с Западом произошло усиление влияния Турции, Ирана и особенно Китая, который уделяет большое внимание наращиванию своего экономического присутствия в регионе. В отличие от США и ЕС, эти страны не выдвигают в качестве условия экономического сотрудничества проведение каких-либо политических реформ, однако взаимодействие с ними, безусловно, оказывает влияние не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику стран Средней Азии и функционирование их политических институтов. Наконец, важнейшим фактором политического развития постсоветских государств, как входящих, так и не входящих в ЕАЭС, остаются взаимоотношения с Россией. Исследование этой проблемы, несомненно, требует корректирования позиций.

Проведение научных исследований регионального интеграционного процесса, в том числе и его политического аспекта, потребовало объективизации методологических подходов. Так, к примеру, в рассмотрении политических процессов в Евразии, особенно после появления новых независимых государств, систематически недооценивалось значение некоторых факторов в политической жизни государств Средней Азии. К ним следует отнести, прежде всего, этнические обстоятельства. Вне внимания исследователей оставались родовые и клановые формы общественной организации и их влияние на политические события в регионе. Наличие в этих обществах родов, кланов, племён, традиционных сельских общин и других исторических общностей долгое время замалчивалось. Сегодня политическими и иными науками накоплен значительный материал этнических взаимоотношений на евразийском пространстве, что обусловило обращение российских политологов к изучению этих аспектов политической жизни в Евразии. В последнее время появились работы, в которых анализируются свидетельства значительного влияния межнациональных отношений на политические процессы во всех странах. Представляется необходимым с применением системного подхода осуществлять трансдисциплинарные (политологические, социологические, этнологические, культурологические, иные) научные исследования подобных факторов в разных государствах Евразии. Объективизация методологических подходов позволит осмыслить значение этнического фактора непредубежденно, рационально, с тем, чтобы дать объективную оценку с точки зрения

интересов и конкретного общества, и региона в целом. Обратим внимание на выводы, к которым пришёл туркменский историк и этнолог Ш.Х. Кадыров, впервые определивший племенную структуру туркменского общества как политический фактор. Он отметил: «Туркменистан отличался от Таджикистана относительно малочисленной национальной интеллигенцией, а также отсутствием общенациональной идентичности. <...> Межплеменная вражда, восходящая корнями к давним историческим событиям, играет очень большую роль во внутритуркменской кланово-политической жизни» [Кадыров, 2003, 2016]. А.А. Казанцев, эксперт Российского совета по международным делам, подчеркнул, что Кадыров был первым в исследовании этнических проблем как фактора политической реальности в Туркмении [Казанцев, 2017].

Представляет интерес для исследователя и ситуация, сложившаяся в Киргизии. Относительная демократичность политической системы этой республики имеет и обратную сторону – политическую нестабильность. Эксперты видят частичное объяснение подобной ситуации в том, что здесь почти все многочисленные этнические и другие традиционные общности, независимо от их экономического положения, имеют своих политических представителей. Г. Лукьянов отмечает: «В 2010–2016 гг. <...> было зарегистрировано более двухсот партий, значительная часть которых остаётся жизнеспособной и активно участвует в политической жизни страны на различных уровнях: от районного и муниципального до областного и общереспубликанского» [Лукьянов, 2017]. Это позволяет ряду исследователей рассматривать Киргизию как «остров демократии» в регионе.

Нельзя не обратить внимание, что имеется и другое объяснение, даваемое авторами, считающими, что подобное положение дел обусловлено глубокой традиционностью политического сознания, приверженностью догосударственным патриархальным формам общности и опять-таки отсутствием национального единства. Они отмечают, что в республике имеется богатая традиционная культура сельских районов и воспроизводимая ею клановая политическая культура. Она содержит систему неформальных норм и правил общественного поведения, соблюдение которых, в свою очередь, образует непреодолимое препятствие для дальнейшей интеграции представителей национальных меньшинств в политическую систему Киргизии.

Западные учёные не один век изучали конфликты и компромиссы между привилегированными и неполноправными, собственниками и наёмными работниками и сделали вывод, что такие противостояния являют собой стержень европейской и американской политической истории нового и новейшего времени. Однако подобные общественные отношения никогда не служили основой политических процессов в азиатском регионе. По этой причине западные авторы в последнее время усилили внимание к проблеме кланов и их влияния на политическую действительность в Средней Азии. В этом отношении высказывались прямо противоположные оценки: от простого объявления архаических социальных структур и их политической роли «язвами средневековья» [Куртов, 2006] до утверждений об их объективно позитивном значении. При отсутствии хорошо разработанной методологии научного анализа данного фактора оказывается крайне сложным определить, способствует ли он в целом достижению фундаментальных целей политического развития азиатских государств или, напротив, противоречит им.

Заключение

При анализе политических процессов на евразийском континенте исследователи сталкиваются со многими методологическими проблемами. Такая ситуация, проявляющаяся разнообразными затруднениями, в том числе некорректностью используемой терминологии, противоречиями в оценках политических процессов в Евразии, включая и евразийскую интеграцию, сложилась не случайно. Основной причиной выступает несоответствие концепций и схем, разработанных для анализа политических процессов и систем других регионов, и

наличествующих азиатских политических реалий. Для исследователей прежних лет (и ряда современных) неизбежны попытки применить в своём научном поиске эти готовые схемы и шаблоны, однако подобные исследования оказываются несостоятельными. Чтобы понять происходящие в евразийском пространстве политические процессы, необходимо выработать новые методологические подходы, соответствующие предмету изучения. В их число мы предлагаем включить рассмотренные в статье историзм, объективность, синкретизм, системность. Таким образом, можно сделать вывод, что используемая сегодня методология требует совершенствования и обновления. При сохранении методологии исследования политических процессов на континенте по западному образцу корректный научный политологический анализ политической действительности региона не будет иметь места, а оценки и выводы сохраняют свою неполноту, неубедительность и бесперспективность. Подобные результаты не будут интересны и полезны ни исследователям политических процессов в Евразии, ни непосредственным участникам регионального интеграционного процесса.

Список литературы

- Бек У. 2001. Что такое глобализация? М., Прогресс-Традиция, 304 с.
- Васильев Л.С. 1982. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур. В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века / отв. ред. Л.Б. Алаев. М., Наука, 60–99; Иванов Н.А., Васильев Л.С. 1993. Введение. В кн.: Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М., Наука, 3–25.
- Глазьев С.Ю. 2017. Евразийская экономическая интеграция в широком геополитическом контексте. В кн.: Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы: коллективная монография / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Том I. СПб., Университет при МПА ЕврАзЭС, 376. 9–28.
- Глазьев С.Ю. 2020. Управление развитием систем хозяйствования в государствах Евразии: учебник. В 2-х тт. СПб., Университет при МПА ЕврАзЭС (Серия «Евро-Азиатский учебник»).
- Григорьева Т.П. 2007. Философия красоты. Вопросы философии, 1: 61–74.
- Дугин А.Г. 2001. Евразийство: от философии к политике. Режим доступа: https://www.ng.ru/ideas/2001-05-30/8_philosophy.html (дата обращения: 13/01/2019)
- Иванов Н.А., Васильев Л.С. 1993. Введение. В кн.: Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., Наука, 3–25.
- Кадыров Ш.Х. 2016. Клятва на «крови». Этнологика нациостроительства. М., IFECAS, 186.
- Кадыров Ш.Х. 2003. «Нация» племён. Этнические истоки, трансформация и перспективы государственности в Туркменистане. М., Центр цивилизационных и региональных исследований ИА РАН. 362
- Казанцев А. 2017. Постсоветский Туркменистан: малоизвестное настоящее и неопределённое будущее. Режим доступа: <http://A/russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/postsovetskiy-turkmenistan-maloizvestnoe-nastoyashchee-i-neo>
- Кононов И. 2022. Истерика на Западе. Режим доступа: https://g.news-network.ru/api/v1/te/?ad_id=1611354&ad_ind=1&ad_score (дата обращения: 03.03.2022)
- Кулиев А. Туркменская элита – взгляд изнутри. Режим доступа: <http://www.ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a063.htm> (дата обращения: 06.09.2019)
- Куртов А. 2006. Язвы средневековья в конституционных системах Центральной Азии. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/4646> (дата обращения: 09.11.2009)
- Лукьянов Г. 2017. Кыргызстан: «остров демократии» перед вызовом эффективного управления. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kyrgyzstan-ostrov-demokratii-pered-vyzovom-effektivnogo-upravleniya> (дата обращения: 15.12.2020)
- Николаев Н. Что такое туркменские кланы сегодня и как они борются за власть. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/4818>
- Нишанов Д.Б. 2008. Внешняя политика Республики Узбекистан. Дисс. ... канд. ист. н. – М., 26.
- Романов О.А. 2017. Евразийская регионализация в контексте глобальных трансформаций миропорядка: историческое значение и сущность. Вестник Томского государственного университета. История. 50. 75–83.

- Савин Л., Базавлук С., Курьлёв К., Станис Д. 2021. Евразийская идеология и политические процессы. Режим доступа: <https://www.geopolitika.ru/article/evraziyskaya-ideologiya-i-politicheskie-processy> (дата обращения: 19.09.2021)
- Смагулова Д.К. 2012. Интеграционные процессы в Центральной Азии: проблемы и перспективы. Евразийская экономическая интеграция. 4 (17). 115–120.
- Стативкина А. 2022. О чём говорил Токаев на саммите глав государств «Центральная Азия – Китай». Режим доступа: <https://www.zakon.kz/6005242-polnoe-vystuplenie-tokaeva-na-sammite-glav-gosudarstv-tsentralnaia-aziia-kitai.html> (дата обращения: 23.05.2022)
- Токаев К.К. 2000. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. Астана, Изд-во АО «САК», 584.
- Хапилин С.А. 2015. Развитие евразийской экономической интеграции на основе модернизации механизма таможенного регулирования. Дисс. ... д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2015.
- Hobsbaum E. 1998. The nation and globalization // Constellations. March. Vol. 5. Iss. 1. P. 1–9.
- Robertson R. 1992. Globalization: Social Theory and Global Culture. L., Calif., Sage, 211.
- Vasiliev L.S. 2000. East and West in history: the main parameters of the problematics. Alternative ways to civilization. M., p. 96–114.
- Wittfogel K.A. 1957. Oriental Despotism; a Comparative Study of Total Power. New Haven: Yale University Press, 570.

References

- Beck Ulrich. 1999. What Is Globalization? Cambridge, Polity Press. 180.
- Vasiliev L.S. 2000. East and West in history: the main parameters of the problematics. In: Alternative ways to civilization. M., p. 96–114.
- Glaz'ev S.Yu. 2017. Evrazijskaya ekonomicheskaya integraciya v shirokom geo-politicheskom kontekste [Eurasian economic integration in a broad geopolitical context]. V kn.: Evrazijskaya integraciya: istoki, problemy, per-spektivy: kollektivnaya monografiya / Obshch. nauchn. red. M.Yu. Spirinoj. [Eurasian integration: origins, problems, prospects: a collective monograph. General. scientific ed. by M.Y. Spirina] Tom I. SPb., Universitet pri MPA EvrAzES, 376. 9–28 (in Russian).
- Glaz'ev S.Yu. 2020. Upravlenie razvitiem sistem khozyaistvovaniya v gosudar-stvakh Evrazii: uchebnik [Management of the development of economic systems in the Eurasian States: textbook]. V 2-kh tt. SPb., Universitet pri MPA EvRAZES (Seriya «Evro-Aziatskii uchebnik» ISSN 2782–1501) (in Russian).
- Grigor'eva T.P. 2007. Filosofiya krasoty [The philosophy of beauty]. Voprosy filosofii, 1: 61–74 (in Russian).
- Dugin A.G. 2001. Evrazijskoe: ot filosofii k politike [Eurasianism: from Philosophy to Politics]. Electronic resource. Available at: https://www.ng.ru/ideas/2001-05-30/8_philosophy.html (accessed: 13/01/2019)
- Ivanov N.A., Vasil'ev L.S. 1993. Vvedenie [Preface]. In: Fenomen vostochnogo despotizma: struktura upravleniya i vlasti [The phenomenon of Eastern despotism: the structure of governance and power]. M., Nauka, 3–25 (in Russian).
- Kadyrov Sh.Kh. 2016. Klyatva na «krovi». Etnologika natsiostroitelstva [An oath on «blood». Ethnologies of nation-building]. M., IFECAS. 186 (in Russian).
- Kadyrov Sh.Kh. 2003. «Natsiya» plemen. Etnicheskiye istoki. transformatsiya i perspektivy gosudarstvennosti v Turkmenistane [A «nation» of tribes. Ethnic origins, transformation and prospects of statehood in Turkmenistan]. M., Tsentri tsivilizatsionnykh i regionalnykh issledovaniy IA RAN. 362 (in Russian).
- Kazantsev A. 2017. Postsovetskiy Turkmenistan: maloizvestnoye nastoyashcheye i neopredelennoye budushcheye [Post-Soviet Turkmenistan: little-known present and uncertain future]. Electronic resource. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/postsovetskiy-turkmenistan-maloizvestnoe-nastoyashchee-i-neo>
- Kononov I. 2022. Isterika na Zapade [Hysteria in the West]. Electronic resource. Available at: https://g.news-network.ru/api/v1/te/?ad_id=1611354&ad_ind=1&ad_score (accessed: 03.03.2022)
- Kuliev A. Turkmenskaya elita – vzglyad iznutri [The Turkmen elite – an inside look]. Electronic resource. Available at: <http://www.ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a063.htm> (accessed: 06.09.2019)
- Kurtov A. 2006. Yazvy srednevekovia v konstitutsionnykh sistemakh Tsentralnoy Azii [Plagues of the Middle Ages in the Constitutional Systems of Central Asia]. Electronic resource. Available at: <http://www.fergananews.com/articles/4646> (accessed: 09.11.2009)

- Lukianov G. 2017. Kyrgyzstan: «ostrov demokratii» pered vyzovom effektivnogo upravleniya [Kyrgyzstan: the «island of democracy» facing the challenge of effective governance]. Electronic resource. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kyrgyzstan-ostrov-demokratii-pered-vyzovom-effektivnogo-upravleniya/> (accessed: 15.12.2020)
- Nikolaev N. Chto takoe turkmenskie klany segodnya i kak oni boryutsya za vlast' [What are the Turkmen clans today and how do they fight for power]. Electronic resource. Available at: <http://www.fergananews.com/articles/4818>
- Nishanov D.B. 2008. Vneshnyaya politika Respubliki Uzbekistan [Foreign policy of the Republic of Uzbekistan]. Diss. ... kand. ist. n. M., 2008 (in Russian).
- Romanov O.A. 2017. Evraziiskaya regionalizatsiya v kontekste global'nykh transformatsii miroponyadka: istoricheskoe znachenie i sushchnost' [Eurasian Regionalization in the context of Global transformations of the World Order: historical significance and essence]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 50: 75–83 (in Russian).
- Savin L., Bazavluk S., Kurylyov K., Stanis D. 2021. Evrazijskaya ideologiya i poli-ticheskie processy [Eurasian ideology and political processes]. Electronic resource. Available at: <https://www.geopolitika.ru/article/evrazijskaya-ideologiya-i-politicheskie-processy> (accessed: 19.09.2021)
- Smagulova D.K. 2012. Integratsionnye protsessy v Tsentral'noi Azii: problemy i perspektivy [Integration processes in Central Asia: problems and prospects]. Evraziiskaya ehkonomicheskaya integratsiya. 4 (17): 115–120 (in Russian).
- Stativkina A. 2022. O chyom govoril Tokaev na sammite glav gosudarstv «Central'naya Aziya – Kitaj» [What Tokayev said at the summit of heads of state «Central Asia – China»]. Electronic resource. Available at: <https://www.zakon.kz/6005242-polnoe-vystuplenie-tokaeva-na-sammite-glav-gosudarstv-tsentralnaia-aziia-kitai.html> (accessed: 23.05.2022)
- Tokaev K.K. 2000. Vneshnyaya politika Kazakhstana v usloviyakh globalizatsii [Kazakhstan's foreign policy in the context of globalization]. Astana, Izd-vo AO «SAK», 584 (in Russian).
- Hapilin S.A. 2015. Razvitie evrazijskoj ekonomicheskoy integracii na osnove modernizacii mekhanizma tamozhennogo regulirovaniya [Development of the Eurasian economic integration based on modernization of the customs regulation mechanism]. Diss. ... d-ra ekon. nauk. Rostov-na-Donu, 2015.
- Hobsbaum E. 1998. The nation and globalization // Constellations. March. Vol. 5. Iss. 1. P. 1–9.
- Robertson R. 1992. Globalization: Social Theory and Global Culture. L., Calif., Sage. 211.
- Vasil'ev L.S. 1982. Fenomen vlasti-sobstvennosti. K probleme tipologii dokapitalisticheskikh struktur [The phenomenon of power-property. On the problem of the typology of pre-capitalist structures]. V kn.: Tipy obshchestvennyh otnoshenij na Vostoke v srednie veka / otv. red. L.B. Alaev [Types of social relations in the East in the Middle Ages / ed. by L.B. Alaev]. M., Nauka, 60–99.
- Wittfogel K.A. 1957. Oriental Despotism; a Comparative Study of Total Power. New Haven: Yale University Press, 570.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.06.2022

Received 01.06.2022

Поступила после рецензирования 05.06.2022

Revised 05.06.2022

Принята к публикации 05.06.2022

Accepted 05.06.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Искаков Ирлан Жангазыевич, ректор, профессор кафедры историко-правовых дисциплин, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», Санкт-Петербург, Россия

Irlan Zh. Iskakov, Rector, Professor of the Department of Historical and Legal Disciplines, University associated with the IPA of EurAsEC, Saint Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0001-6557-4142](https://orcid.org/0000-0001-6557-4142)